

RU

Моделирование имплицативной семантики ландшафтных номинаций
в словосочетании (на материале немецкого языка)

Беспалова Е. В.

Аннотация. Цель исследования – моделирование ассоциативных связей ландшафтных номинаций, реализуемых в атрибутивных словосочетаниях немецкого языка, имплицитующих дополнительные смыслы, актуальные для немецкой лингвокультуры. В статье дано определение имплицативной семантики и рассмотрены ландшафтные номинации в виде словосочетаний с препозитивными определениями и детерминативных композитов, в которых атрибутивный компонент привносит неявный смысл, выводимый в рамках немецкой лингвокультуры. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые моделируется имплицативная семантика атрибутивных словосочетаний и детерминативных композитов с ядерным компонентом, имеющим ландшафтную семантику. Моделирование имплицативной семантики ландшафта производится методом интегративного морфотемного анализа словарных номинаций и коллокаций с ними, позволяющим выявить ассоциативные связи лексико-грамматических категорий с онтологическими категориями пространственности, локативности, квалификативности и квантитативности. Имплицативная семантика формируется за счет оценочных лингвокультурных и социально-политических ассоциаций. В результате статистический анализ употребительности подтверждает типичность коллокаций и динамику их восприятия в немецкой лингвокультуре.

EN

Modeling of the implicative semantics of landscape naming units
in a phrase (based on the German language)

E. V. Bepalova

Abstract. The study aims to model associative relationships of landscape naming units implemented in attributive phrases of the German language implying additional meanings relevant to German linguistic culture. The paper defines the implicative semantics and examines landscape naming units in the form of phrases with prepositive definitions and determinative composites, in which the attributive component introduces an implicit meaning derived within German linguistic culture. The study is novel in that it is the first to model the implicative semantics of attributive phrases and determinative composites with a nuclear component possessing landscape semantics. The modeling of the implicative semantics of the landscape is carried out by the method of integrative morphothemic analysis of dictionary naming units and collocations with them, which allows us to identify the associative relationships of lexico-grammatical categories with the ontological categories of spatiality, locativity, qualificativity and quantifiability. Implicative semantics is formed due to evaluative linguocultural and socio-political associations. As a result, a statistical analysis of usage confirms the typicality of collocations and the dynamics of their perception in German linguistic culture.

Введение

Актуальность данного исследования определяется возникшей в научном мире острой необходимостью разрешения проблемы, связанной с влиянием ландшафта на формирование личности человека. Проблема может быть решена только через выявление когнитивного механизма указанного воздействия. Обозначенная проблема тематизируется в немецкой лингвокультуре в дискурсах разных типов, включающих ландшафтные номинации, однако когнитивные механизмы, раскрывающие скрытые смыслы этих номинаций, оказывающие не прямое, а косвенное воздействие на формирование личности, в имеющихся исследованиях практически не затрагиваются. В статье предлагается связать решение проблемы моделирования имплицативной семантики ландшафтных номинаций с доминирующей интенцией дискурса, в котором функционируют словосочетания с этими номинациями, востребованные в немецкой лингвокультуре, что представляется важным направлением дискурсивных исследований, позволяющим глубже понять сущность коммуникативных

процессов в немецком обществе. Наряду с общественной значимостью такого исследования чрезвычайно важным представляется моделирование семантики, имплицитной в словосочетаниях, содержащих ландшафтные номинации, что в значительной степени повышает объяснительную силу их интерпретации.

Обращение к моделированию имплицитной семантики вызвано потребностью теоретического осмысления того, что подразумевается, отсутствует в поверхностной структуре единиц языка и речи, но понимается участниками коммуникации. Сложность моделирования обусловлена наличием неявных семантических компонентов слов и словосочетаний, а также имплицитных смыслов, возникающих в процессе их функционирования в дискурсе. Определённые трудности связаны с разной степенью устойчивости словосочетаний (свободные сочетания, коллокации, фразеологические сочетания) и наличием лингвокультурной специфики в их семантике. Комплекс названных проблем частично решается исследователями на материале разных языков. На материале немецкого языка в научной литературе имеется ряд работ по систематизации структурно-семантических особенностей словосочетаний и коллокаций (Hausmann, 2004; Steyer, 2008; Stoic, 2019) и их роли для освоения иностранного языка и перевода (Савина, 2022). Возможность анализа онлайн-сервисов, основанных на немецкоязычных текстовых корпусах, позволяет, учитывая частотность в плане употребления и сочетаемости компонентов сложных слов и словосочетаний, характеризовать активные процессы в лексике современного немецкого языка, в том числе фразообразование и гибридизацию (образование сложных или производных слов с заимствованным элементом) (Нефёдова, 2021) и динамику устойчивости словосочетаний (Бахматов, 2020). Интегративный анализ частотной сочетаемости морфем производных слов в плане репрезентации определённого концептуального содержания (модели единения) позволил на материале русского языка выявить типичные репрезентации этой модели в политико-правовом дискурсе (Дубровская, 2020). Отдельные исследования посвящены раскрытию механизмов действия метафоры в коллокациях как средства создания имплицитных смыслов на базе аналого-ассоциативных представлений носителей немецкого языка о познавательной деятельности (Катамадзе, Дроздова, 2021).

В нашем исследовании применён интегративный подход, позволивший объединить семантический, синтаксический, когнитивный и дискурсивный анализ.

Под имплицитной семантикой в данной работе понимается семантика, возникающая в дискурсе и связанная со смыслом высказывания. Имплицитная семантика ландшафта в дискурсе выводится участниками коммуникации на основе ряда факторов.

Для реализации поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- адаптировать теорию морфотемы для исследования ландшафтных номинаций, в том числе сложных;
- выявить онтологические признаки ландшафтных номинаций;
- определить типичные природные ландшафты Германии;
- выявить возможности имплицитного насыщения семантики ландшафтных номинаций в словосочетаниях и сложных словах.

Материалом для исследования послужили сложные слова и словосочетания с ландшафтными лексемами Wald 'лес' (200 единиц) и Meer 'море' (200 единиц), отобранные из следующих баз данных Цифрового словаря немецкого языка (DWDS):

- DWDS-Kernkorpus 1900-1999 (Ядерный корпус Цифрового словаря немецкого языка 1900-1999). <https://www.dwds.de/d/korpora/kern>;
- DWDS-Kernkorpus 2000-2010 (Ядерный корпус Цифрового словаря немецкого языка 2000-2010). <https://www.dwds.de/d/korpora/kern21>;
- DWDS-Wortprofil (Профиль слова в Цифровом словаре немецкого языка). <https://www.dwds.de/d/wortprofil>.

Примеры включали как единицы, зафиксированные в словарных статьях, так и контексты употребления. К исследованию также привлекались данные этимологических словарей немецкого языка Г. Пауля (Paul, 1960) и Ф. Клуге (Kluge, 1999).

Теоретическую базу исследования составляют работы в области теории дискурса (Дейк, 1989; Карасик, 2004; Kotin, 2007), в области теории морфотемы (Фефилов, 1997; 2004), теории номинации (Беляев, 2018), синтаксической семантики (Москальская, 1981; Шендельс, 1982), теории импликации (Арнольд, 1982; Никитин, 2007; Заботкина, 2012; Лайонз, 2003; Rolf, 1994) и корпусной лингвистики (Geuken, 2011).

Для выполнения поставленных задач использовались следующие методы анализа: концептуализация ландшафтных номинаций в немецкой лингвокультуре; дискурсивный анализ, позволяющий соотнести словосочетания с ландшафтными номинациями с доминирующей интенцией дискурсивного типа; морфотемный анализ, интегрирующий тематическое единство номинаций с их онтологическими признаками; статистический анализ, позволяющий выявить ландшафтные номинации, типичные для немецкой культуры, и типичную сочетаемость этих номинаций.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания немецкого языка, при разработке курса «Страноведение Германии», спецкурсов по имплицитной семантике и дискурсологии, а также при написании курсовых и выпускных квалификационных работ.

Обсуждение и результаты

Систематизация имплицитной семантики ландшафта производится нами путем выявления координационных связей лексико-грамматических категорий с онтологическими категориями, концептуализирующими

понятие «ландшафт» в немецкой лингвокультуре. Формирование импликаций опирается на модифицированную нами теорию морфотемы, представленную в монографиях А. И. Фефилова (1997; 2004).

Морфотемный анализ, предложенный А. И. Фефиловым, объясняет процессы взаимодействия языкового и концептуального сознания. Он приложим к единицам языка и речи. В качестве операционной единицы анализа автор предлагает **морфотему**, объединяющую в единой модели формальную и семантическую стороны языковой единицы. Исследователь исходит из того, что мыслительные понятия в ходе оязыковления семантизируются (приобретают значение) и формантизируются (получают закреплённую за ними форму). Понятие морфа обозначает совокупность внутренних (корневых, префиксальных, суффиксальных, флексивных) и внешних (артиклевых, предложных, лексемных) формантов, составляющих «форматив языковой единицы (простого или производного слова, сложной словообразовательной или синтаксической конструкции)» (Фефилов, 1997, с. 50). Тема представляет собой семантическую основу языковой единицы, набор её лексикализованных и грамматикализованных признаков, структурно организованных в синтагмему, являющуюся «конструктивным аналогом понятийно-мыслительного комплекса в языковом сознании, т. е. приближённой (аппроксимативной) презентацией в языке концептуальной синтагмы как фрагмента мысли» (Фефилов, 1997, с. 54-55). В ходе морфотемного анализа языка могут быть описаны результаты объективации структуры и содержания концептов с помощью языковых единиц, а именно: 1) оязыковляемый концепт может быть представлен в виде синтагмемы; 2) типы связи компонентов внутри синтагмемы, а также способы их формантизации могут систематизироваться (Фефилов, 1997, с. 4).

Синтагмемы возникают на начальном, семантическом этапе объективации мыслительных понятий и характеризуются становлением «семантической потенции и главной смысловой перспективы языковой единицы» (Фефилов, 1997, с. 4). В синтагмеме различаются четыре признака, соответствующие ступеням семантизации мыслительных понятий: 1) структурный или позиционный; 2) логико-категориальный; 3) модификационный и/или функциональный; 4) контенсиональный. В структуре синтагмемы отражены характер и позиционные взаимоотношения понятийных или концептуальных признаков, распределяемых линейно.

Для анализа ландшафтных номинаций представляется логичным дополнить структуру синтагмемы признаком онтологичности (Онт), делая акцент на существовании ландшафта и его компонентов как данности реального мира. Синтагмема большинства концептов ландшафтных объектов, репрезентируемых простыми именами, в обобщённом виде приобретает форму «нечто, что + существует и является частью земной поверхности + обладает признаками X_1, X_2, \dots, X_n ». Проанализируем структуру и состав синтагмемы *Wald*. Словарное определение синтагмемы: *Wald – ist etwas, was existiert als eine größere, dicht mit Bäumen bestandene Fläche* / 'лес – это нечто, что существует в качестве большой поверхности, плотно покрытой деревьями' (здесь и далее – перевод автора статьи. – Е. Б.). Определение содержит исходный признак (*etwas, was*), которому свойственна онтологичность (*existiert*), предидируется некое качество (*eine Fläche*), обладающее, в свою очередь, рядом других признаков (*dicht mit Bäumen bestanden*). Логико-семантические или логико-категориальные признаки характеризуют структурные позиции и указывают на принадлежность понятий к разным мыслительным категориям, например к субстанциальности (Суб) /предметность/, локальности (Лок) /внутреннее или внешнее пространство/, качественности (Квал) /качество/, количественности (Кван) /количество/ и др. Думается, что в приведённой выше синтагмеме актуализованы признаки субстанциальности (поверхность, деревья обладают свойством предметности), локальности (внешнее пространство), качественности (большое) и количественности (много деревьев). Лексические и грамматические признаки в семантической структуре могут взаимодействовать, например, лексическая предметность выступает необходимой основой синтаксического признака локальности в функции обстоятельства места (*im Wald*). Модификационные признаки выступают в роли припризнаков и уточняют, специфицируют логико-семантические признаки, например, субстанциальность или субстантность может быть одушевлённой (Одуш) и неодушевлённой (Неодуш), совокупной (Сов) или парной (Парн). Для рассматриваемого примера *Wald* релевантна неодушевлённая совокупная субстантность (Фефилов, 1997, с. 53). Контенсиональные признаки соответствуют конкретному содержанию синтагмемы, фиксируют конкретные черты объективируемого понятия, дают оптимальную информацию о нём. Языковой контенсионал является своего рода «наивным понятием» (Апреян, 1974, с. 69), достаточным для использования в акте обозначения и достижения понимания.

Синтагмемы могут быть идентифицированы для любых слов, а не только для дериватов или словообразовательных конструкций. «Разница заключается лишь в том, что слова с частично или полностью утраченной мотивацией имеют трансформу, в которой представлены, главным образом, имплицированные семантические признаки» (Фефилов, 1997, с. 39).

Второму этапу объективации мыслительных понятий соответствует формантизация, в ходе которой образуется номинативная единица, обладающая комплексом семантико-грамматических признаков: 1) категориально-семантических признаков (КСП); 2) номинативно-семантических признаков (НСП); 3) детерминативно-семантических признаков (ДСП) и 4) ассоциативно-семантических признаков (АСП) (Фефилов, 1997, с. 56-60). В слове *Wald* первые два типа признаков содержатся имплицитно. Категориально-семантический признак неодушевлённой субстанции занимает исходную тематическую позицию в синтагмеме. Номинативно-семантический признак слов, утративших явную связь с мотивационной основой, может быть отчasti идентифицирован с помощью этимологического анализа внутренней формы наименования, вскрывающего мотивацию. Так, происхождение лексемы *Wald* в немецком языке восходит либо к лат. *vellere* 'rupfen' и означает *das gerupfte Laub* (Paul, 1960, S. 719 f.), либо к германскому корню **walþu* "Büschel, Laubwerk, Zweige" (Kluge, 1999, S. 872), что в обоих случаях сохраняет идею совокупности субстантности растительности.

А. И. Фефилов останавливается на первом этапе: синтагмемном анализе. Наш материал охватывает более сложные модели тематизации и концептуализации ландшафтных объектов. В более сложных номинациях с помощью производного слова, словосочетания или предложения для понимания категориально-семантических и номинационно-семантических признаков необходим интегративный морфотемный анализ, в котором учитывается семантика формантных компонентов (словообразовательных или синтаксических средств). Многие номинации объектов ландшафта в немецком языке образованы по модели детерминативного словосложения, согласно которой определительный первый компонент специфицирует значение второго. Категориально-семантический признак у *Birkenwald* 'берёзовый лес' и *Wald* 'лес' совпадает, номинационно-семантические признаки отличаются, так как в *Birkenwald* (*Wald in Europa, Asien und Nordamerika, der überwiegend aus Birken besteht* / 'лес в Европе, Азии и Северной Америке, состоящий преимущественно из берёз') они определяются взаимодействием семантики составляющих компонентов композита и его структурой. Детерминативно-семантические признаки занимают контактную позицию в виде определительной конституенты и фиксируют один из промежуточных компонентов синтагмемы (определённый вид деревьев – берёзы). В *Waldgrenze* 'граница леса' (*Linie, an der der Wald aufgrund von Klimaverhältnissen oder Bodenverhältnissen als geschlossenes Ganzes aufhört* / 'линия, на которой лес заканчивается как замкнутое целое в силу почвенно-климатических условий') компонент ландшафтной семантики находится в позиции детерминанта, одна она является значимым в идентификации номинационно-семантических признаков.

А. И. Фефилов (1997, с. 51) определяет морфотему как результат интеграции языка и сознания на уровне речевой репрезентации мыслительных понятий, т. е. взаимодействие «темы» как интралингвистического семантического комплекса и «концепта» как экстралингвистического понятийного комплекса. В нашем материале «тему» составляет семантический комплекс ландшафтных номинаций, репрезентирующий типичные природные и рукотворные ландшафты Германии. В этот комплекс входят наиболее частотные, согласно корпусным данным (DWDS), номинации: *Wald, Meer, Berg, Stadt, Ort* ('лес', 'море', 'гора', 'местность, местечко, городок, деревня, населённый пункт') и некоторые другие. Частотность определялась как суммарно по данным нескольких корпусов (см. ниже), так и по словарному профилю в информационной системе немецкого Цифрового словаря (DWDS-Wortprofil). Словарный профиль суммирует результаты автоматического синтаксического и статистического анализа больших корпусов текстов. Профиль даёт обзор статистически значимых синтаксических отношений лексемы с другими лексемами в табличной форме (Geyken, 2011).

Перечисленные выше лексемы репрезентируют в немецком языковом сознании соответствующие эмоционально окрашенные понятия, концептуализация которых происходит в дискурсе за счёт интенциональной направленности ассоциативных связей. Ассоциативные связи и дискурсивные влияния подробно рассматриваются в других работах (Беспалова, 2016; 2023; 2024), здесь же мы остановимся на атрибутировании перечисленных номинаций. Атрибутирование позволяет выявить типичные адъективные определения к лексеме, которые, детерминируя её семантику, номинируют признаки соответствующего концепта. Покажем это на примере лексем *Wald* и *Meer* (см. Таблицу 1).

Суммарная частотность этих лексем, по данным информационной базы ядерных корпусов Цифрового словаря немецкого языка (DWDS) (DWDS-Kernkorpus 1900-1999; DWDS-Kernkorpus 2000-2010), составляет 195935 и 125275 употреблений соответственно. Значительное количество употреблений позволяет считать эти лексемы, представляющие соответствующие концепты, значимыми для немецкой лингвокультуры.

В словарном профиле DWDS представлены частотные атрибутивные сочетания этих лексем в абсолютных цифрах и в относительном показателе типичности словосочетаний (*Frequenz und Statistisches Maß zur Bestimmung typischer Wortverbindungen*). Показатель типичности, как подтверждают приводимые в профиле примеры высказываний, формируется статистически на основе актуальных словоупотреблений, взятых в основном из современной прессы. Словосочетания имеют ярко выраженные лингвокультурные, а в некоторых случаях социально-политические импликации. Приведем первые 5 адъективных определений из табличных данных словарного профиля. Мы не учитывали совместную встречаемость с именами существительными, например, *Wald* и *Gehölz* ('лес', 'роща, лесок'), которая может превышать таковую с прилагательными.

Таблица 1. Адъективные определения к лексемам *Wald* и *Meer* (DWDS-Wortprofil, Stand 17.04.2024)

Wald Лес	Statist. Maß Статистическая мера типичности	Frequenz Частотность	Meer Море	Statist. Maß Статистическая мера типичности	Frequenz Частотность
Teutoburger Тевтобургский	11.0	7273	Kaspisches Каспийское	11.3	8483
Thüringer Тюрингенский	10.5	6344	Südchinesisches Южно-Китайское	11.1	7363
Bayerischer Баварский	9.4	11609	Totes Мёртвое	10.5	5107
dichter густой	8.9	3313	Schwarzes Чёрное	10.1	23722
lichter редкий	8.7	1490	Rotes Красное	9.0	12522

Анализ атрибутивных номинаций, представленных в Таблице 1, с точки зрения их семантики позволяет заключить следующее:

1. Большинство номинаций представлены несвободными сочетаниями, полилексемными географическими названиями или топонимами-словосочетаниями / составными топонимами (Беляев, 2018, с. 217), атрибутивными онимическими словосочетаниями (Fleischer, 1989): *Kaspisches Meer*, *Schwarzes Meer*, *Bayrischer Wald* и др. Географические названия этого типа относятся к группе вторичных (поздних) наименований, строящихся на основе ранее существующих топонимов путём добавления дифференцирующих признаков. В качестве определяемого компонента номинации используются лексические элементы, нарицательные имена существительные, обозначающие ландшафтные объекты в географической терминологии, родовые обозначения природных объектов (*Wald* 'лес', *Meer* 'море'). Поскольку географические термины позволяют лишь в общем виде представить обозначаемое, а основной функцией топонимов является наименование какого-то конкретного, единичного объекта, нарицательное имя существительное в топонимах-словосочетаниях «частично утрачивает признаки нарицательности лишь в сочетании с определяющим его именем прилагательным, которое обозначает какой-то отличительный признак данного объекта (не обязательно существенный, часто случайный, но всегда характерный только для него одного). Таким образом, основная функция прилагательного заключается в том, чтобы отличить одно единичное понятие от другого подобного единичного понятия (*das Weiße Meer*, *das Schwarze Meer*, *das Gelbe Meer*, *das Rote Meer* и т. п.). Так как имена собственные обозначают индивидуальные предметы без отношения к их признакам... то роль определения-прилагательного в составных топонимах названной структуры и состоит в том, чтобы нарицательное слово превратилось в собственное имя» (Беляев, 2018, с. 218-219). Названный тип номинации получил особое распространение в немецком языке для обозначения гор, рек, озёр, территорий. Рассматриваемая конструкция позволяет систематизировать топонимический материал, включая названия видовых объектов в их отношении к родовому (*das Meer* – 'море': *Schwarzes Meer*, *Rotes Meer*, *Totes Meer*). В Таблице 1 представлены два варианта модели: 1) оттопонимическое прилагательное + географический термин (*Teutoburger Wald*, *Thüringer Wald*, *Bayrischer Wald*) и 2) качественное прилагательное + географический термин (*Schwarzes Meer*, *Rotes Meer*). В конструкции «качественное прилагательное + существительное» согласование является наиболее полной формой уподобления определяемого и определения, маркируется морфологическим формантом, окончанием прилагательного, и выражает цельность сложного представления сочетающихся слов.

2. У рассматриваемых топонимов по-разному проявляются номинационно-семантический и детерминативно-семантический признаки, связанные с мотивированностью номинаций. В структуре морфотемы номинаций первого варианта модели (*Teutoburger Wald*, *Thüringer Wald*) детерминативно-семантический признак индивидуализированной локативности (ДСП_Лок_{инд}) взаимодействует с категориально-семантическим признаком субстантности (КСП_Суб), уточняя и специфицируя локативную отнесённость имени. Кроме того, в топонимах с компонентом *Wald* контенсиональные признаки «лес» дополняются, так как они обозначают в немецком языке, как правило, горы, покрытые лесом (Paul, 1960, S. 719 f.). В структуре морфотемы номинаций второго варианта модели (*Schwarzes Meer*, *Rotes Meer*) детерминативно-семантический признак качественности (ДСП_Квал), содержащий значение цвета, взаимодействует с категориально-семантическим признаком субстантности (КСП_Суб), проявляя мотивационную базу собственных имён, ассоциируемую с цветом воды.

3. Только два примера с лексемой *Wald* не являются топонимами – именами собственными (*dichter Wald* 'густой лес', *lichter Wald* 'редкий лес'). Детерминативные признаки (*dicht*, *licht*) эксплицируют один из компонентов синтагмемы *Wald*, называя типичный признак (*dicht*) и его антоним (*licht*), в первом случае качественный признак усиливается, во втором – ослабляется. В примере (1) реализуются оба детерминативных признака, имплицитно динамично развития лесного покрова территории:

(1) *In den Gebieten, die vorher von eiszeitlichen Tundren bestimmt waren, entwickelten sich erst **lichte**, dann immer **dichtere Wälder**...* (DWDS). /

В районах, природу которых ранее определяли тундры ледникового периода, лес был сначала редким, а затем становился все более густым...

Статистические данные Таблицы 1 показывают следующие возможности имплицитного насыщения ландшафтных номинаций.

1. Абсолютная частотность словосочетаний не совпадает с их значимостью в современном дискурсе СМИ; это может свидетельствовать об изменении предпочтений в современном немецком социуме. Например, статистически возросла значимость Тевтобургского леса по сравнению с Баварским лесом, хотя абсолютная частотность коллокаций последнего выше. Импликация затрагивает динамику оценочной значимости того и другого леса, причины которой кроются как в исторических ассоциациях, так и в развитии инфраструктуры Тевтобургского леса. Так, в примере (2) употребление топонима *Teutoburger Wald* в рекламе для продвижения мест отдыха в регионе объясняется устойчивыми ассоциациями большинства немцев, связывающих Тевтобургский лес с атмосферой естественности, приветливости и здоровья:

(2) *Die Urlaubsregion nutzt in der Vermarktung dabei die relative Bekanntheit der Bezeichnung „**Teutoburger Wald**“ (73% der Deutschen kennen diesen Begriff und assoziieren ihn mit Attributen wie natürlich, freundlich und gesund)* (DWDS). /

Регион использует для маркетинга относительную известность названия «Тевтобургский лес» (73% немцев знакомы с этим понятием и ассоциируют его с такими атрибутами, как естественный, приятный и полезный для здоровья).

2. Абсолютная частотность отдельных коллокаций с лексемой *Meer* (*Schwarzes Meer*) почти вдвое превышает абсолютную частотность с лексемой *Wald* (*Bayrischer Wald*): 23822 и 11609. Приводимые в профиле примеры

объясняют это различие, вытекающее из современной геополитической обстановки, в которой значимость Чёрного моря несравненно выше, чем значимость Баварского леса. Импликации, заложенные в коллокации *Schwarzes Meer*, имеют ярко выраженный политический характер, связанный с использованием Чёрного моря в контексте войны на Украине. В примере (3) номинация *Schwarzes Meer* имплицитно спорные территории воюющих сторон.

(3) *In den vergangenen Monaten hat die Ukraine den Seekrieg im **Schwarzen Meer** vor allem durch Angriffe mit Drohnen und Marschflugkörpern auf russische Schiffe und Stützpunkte geführt* (DWDS). /

В прошедшие месяцы Украина вела боевые действия в Чёрном море, атакуя дронами и крылатыми ракетами русские корабли и военные базы.

3. Совместная встречаемость с адъективными определениями демонстрирует отнесенность коллокаций к немецкой лингвокультуре, о чем ярче всего свидетельствуют топонимические номинации. Кроме того, упомянутая выше коллокация *Teutoburger Wald* имплицитно исторический факт: средневековую битву, состоявшуюся в этом лесу, а также то, что этот лес превращен в национальный парк. И то, и другое, несомненно, присутствует в немецком национальном сознании. В примерах (4) и (5) упоминается полководец Арминий, под предводительством которого была одержана победа над римлянами в битве в Тевтобургском лесу, положившая начало независимости германских племён. Памятник Арминию, установленный близ города Детмольд, является одним из символов Тевтобургского леса, располагается на горе. Фигура Арминия возвышается на 53 метра, полководец держит в поднятой правой руке меч, как бы «указывая» вверх в знак победы над противником. В контексте примера (4) сам памятник буквально «указывает» потомкам на знаменитую битву (*weist ... hin*), символический имплицитный смысл состоит в том, что нужно помнить о прошлых великих победах. Сохранению памяти способствует название одного из самых известных маршрутов, проложенных для туристов, – «дорога Арминия» (пример (5)).

(4) *Das **Hermannsdenkmal** bei Detmold weist seit 1875 auf die Schlacht im **Teutoburger Wald** im Jahre 9 n. Chr. Hin* (DWDS). /

Памятник Арминию недалеко от Детмольда, воздвигнутый в 1875 году, напоминает о битве в Тевтобургском лесу в 9 году нашей эры.

(5) *Der Höhenwanderweg Hermannsweg über den Kamm des **Teutoburger Waldes** ist der wohl bekannteste Wanderweg Ostwestfalen-Lippes* (DWDS). /

Высокогорный пешеходный маршрут «Дорога Арминия», ведущий через хребет Тевтобургского леса, является, пожалуй, самой известной пешеходной тропой в Восточной Вестфалии – Липпе.

Таким образом, статистические характеристики играют важную роль в формировании имплицитивной семантики номинаций ландшафтных объектов как среды обитания человека, которую он в процессе концептуализации постоянно оценивает.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы.

В соответствии с поставленной целью осуществлено моделирование ассоциативных связей ландшафтных номинаций в атрибутивных словосочетаниях и композитах немецкого языка, в которых имплицитно скрыты смыслы, актуальные для немецкой лингвокультуры. В процессе достижения цели решены следующие задачи:

1. В методологическом плане адаптирована теория морфотемы, необходимым дополнением которой стало включение признака онтологичности, характеризующего ландшафтные номинации, что позволило расширить интерпретацию их семантики и обеспечило возможность выявления ассоциативных связей, актуальных в немецком языковом сознании.

2. Статистические данные словарных корпусов подтвердили, что к типичным крупным природным ландшафтам Германии относятся лес и море. Об этом свидетельствуют суммарная частотность употребления лексем *Wald* 'лес' и *Meer* 'море', частотность и качественный состав атрибутивных коллокаций с ними.

3. Имплицитивные значения ландшафтных номинаций фиксируются в словарях и моделируются как набор словарных значений, специфичный для немецкой лингвокультуры. Модели имплицитивной семантики ландшафтных номинаций реализуются в дискурсе за счет ассоциативного насыщения в словосочетаниях и сложных словах. В атрибутивных компонентах словосочетаний и сложных словах происходит импликация лингвокультурных, исторических или социополитических феноменов, связанных с ландшафтным концептом, при одновременной оценке последнего как среды обитания, влияющей на формирование мировоззрения человека и его идентичности как носителя немецкой культуры.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать сопоставление имплицитивных значений в разных лингвокультурах.

Источники | References

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974.
2. Арнольд И. В. Импликация как приём построения текста и предмет филологического изучения // Вопросы языкознания. 1982. № 4.
3. Бахматов Д. А. О роли освоенности коллокаций в процессе их идиоматизации (на материале немецкого языка) // Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 162. Кн. 5.
4. Беляев А. Н. Топонимы как источник историко-лингвистической и культурологической информации. М. – Берлин: Директ-Медиа, 2018.

5. Беспалова Е. В. Концепт „WALD“ в дискурсе немецкой народной песни // Эволюция и трансформация дискурсов: сборник научных статей / отв. ред. С. И. Дубинин и В. С. Шевченко. Самара: Самарский университет, 2016.
6. Беспалова Е. В. Проявление социокультурных аспектов в немецком ландшафтном дискурсе (на материале романа У. Тимма «Змеиное дерево») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 2.
7. Беспалова Е. В. Формирование оценочных смыслов в ландшафтном дискурсе немецкой прессы // Когнитивные исследования языка. М.: Флинта, 2024. Вып. № 2 (58). Ч. II / отв. ред. вып. А. В. Иванов.
8. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989.
9. Дубровская Т. В. Дискурсивное конструирование единения в концепции внешней политики РФ: лексика с морфемами меж-/между-, взаимо- и обще- (опыт интегративного подхода) // Культура и текст. 2020. № 4 (43).
10. Заботкина В. И. Слово и смысл. М.: РГГУ, 2012.
11. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.
12. Катамадзе М. О., Дроздова С. А. Метафорическая репрезентация познавательных процессов в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 10.
13. Лайонз Д. Лингвистическая семантика. Введение. М.: Языки славянской культуры, 2003.
14. Москальская О. И. Грамматика текста. М.: Высш. школа, 1981.
15. Нефёдова Л. А. Активные процессы в лексике немецкого языка // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2021. № 3.
16. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007.
17. Савина О. Ю. Влияние типа ввода на эффективность усвоения коллокаций (корпус vs словарь) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20. № 3.
18. Фефилов А. И. Морфотемный анализ единиц языка и речи. Ульяновск: УлГУ, 1997.
19. Фефилов А. И. Основы когитологии. Ульяновск: УлГУ, 2004.
20. Шендельс Е. И. Практическая грамматика немецкого языка. М.: Высш. школа, 1982.
21. Fleischer W. Struktur und Funktion mehrwortigen Eigennamen im Deutschen // Reader zur Namenkunde: Germanistische Linguistik. Olms, 1989. Bd. 1. Namentheorie.
22. Geyken A. Statistische Wortprofile zur schnellen Analyse der Syntagmatik in Textkorpora // Korpora in Lehre und Forschung / hrsg. von A. Abel, R. Zanin. Bozen: Bozen University Press, 2011.
23. Hausmann F. J. Was sind eigentlich Kollokationen? // Wortverbindungen – mehr oder weniger fest / hrsg. von K. Steyer. Berlin: De Gruyter, 2004.
24. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin – N. Y., 1999.
25. Kotin M. L. Die Sprache in statu movendi. Sprachentwicklung zwischen Kontinuität und Wandel: in 2 Bdn. Heidelberg: Winterverlag, 2007. Bd. 2. Kategorie – Prädikation – Diskurs.
26. Paul H. Deutsches Wörterbuch. Halle (Saale): M. Niemeyer, 1960.
27. Rolf E. Sagen und Meinen: Paul Grices Theorie der Konversationsimplikaturen. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1994.
28. Steyer K. Kollokationen in deutschen Wörterbüchern und in der deutschen Wörterbuchforschung // Lexicographica: International annual for lexicography. Tübingen: Niemeyer, 2008.
29. Stoić A. Zur Semantik von Kollokationen // Linguistica. 2019. Vol. 59.

Информация об авторах | Author information

Беспалова Екатерина Викторовна¹, к. филол. н., доц.

¹ Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва (Самарский университет)

Ekaterina Viktorovna Bepalova¹, PhD

¹ Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev (Samara University)

¹ bepalova.ev@ssau.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.05.2024; опубликовано online (published online): 28.06.2024.

Ключевые слова (keywords): ландшафтные номинации; атрибутивные словосочетания немецкого языка; имплицативный смысл; коллокации; моделирование ассоциативных связей; морфотема; landscape naming units; attributive phrases of the German language; implicative meaning; collocations; modeling of associative relationships; morphotheme.